

РЕЦЕНЗИИ REVIEW

УДК 82.0

«МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ У ДВЕРИ МАВЗОЛЕЯ...»

(Дмитрий Зернов. простите, революции не будет. СПб.: «Т8 Издательские технологии» / «Пальмира», 2022. – 175 с.)

© **Прошин Евгений Евгеньевич** (2022), ORCID: 0000-0002-6993-4077, SPIN-код: 5576-0070, Author ID: 41610, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), filnnov@mail.ru

В рецензии дается краткая характеристика поэтики новой книги стихов нижегородского автора Дмитрия Зернова.

Ключевые слова: Дмитрий Зернов, книга стихов, образ поэта, постконцептуализм, современная поэзия.

Имя нижегородского автора Дмитрия Зернова прочно связано с поэзией 2000-х годов, однако по некоторой иронии судьбы его первая большая книга (если не считать по ряду причин первой скромное издание из поэтической серии Арсенала, выпущенное в 2012 году [Зернов 2012]) вышла совсем недавно в Санкт-Петербурге. Поколенческое определение не хронологическое, а, скорее, концептуальное. Историкам литературы в какой-то степени повезло с тем, что данный принцип если не стопроцентно, то достаточно объективно может быть применим к современной поэзии, которая, сопротивляясь всяческому «измам» и тем самым отличаясь от литературы времен модерна и авангарда, в свою очередь, проводит различие и с культурой андерграунда. Поэзия 1990-х и поэзия начала двухтысячных имеют ряд существенных отличий, чего подчас нельзя сказать о самих авторах, разница в возрасте которых при этом может быть минимальной. Впрочем, удивляться нечему. Достаточно вспомнить,

что по своему возрасту Вячеслав Иванов мог элементарно прийти к двору старших символистов, но достаточно неуклюже числится среди их так называемых младших собратьев.

Книга Дмитрия Зернова [Зернов 2022] и не промежуток, и не подведение итогов (и уж тем более не сведение счетов). Весьма объемная (175 страниц для поэтического издания объем существенный), это именно книга стихотворений, со своей архитектурой и лейтмотивами, а не случайный сборник разрозненных текстов. Что же можно сказать о её поэтике?

Поэзия Зернова ускользает от однозначного определения, что достаточно характерно для авторов, вошедших в литературу после девяностых годов. Если в конце XX века были заметны тенденция дистанцирования от двусмысленностей концептуализма, своеобразное обращение к опыту именно лирики, пусть и осмысляемое через призму процессов второй половины 20 века, то Дмитрий Зернов, кажется, и не собирается прятать контексты иронически-игровые, при этом совершенно не являясь ироником как таковым.

Поэзия Дмитрия Зернова самым очевидным образом показывает, что происходит с пресловутым лирическим героем, застигнутым врасплох распахнувшимися перед ним просторами отечественной поэтической традиции. А выбрать есть из чего! Тут и пророческая концепция Пушкина, и гражданская позиция Некрасова, и прочие интересные и глубокомысленные концепции, непременно ставящие героя и его автора на пьедестал параэстетического должностничества при всем различии формы и размеров подобных пьедесталов. Кажется, все упускают из вида (потому что просторы имеют свойство завораживать) совершенно незаметный, но коперниковский по масштабу переворот, который устроил в свое время Ян Сатуновский, вопреки всем традициям рискнувший сказать: «Я маленький, я с работы и едва живой». Действительно, как и обещает нам название книги Дмитрия Зернова, никакого тотального переосмысления поэзии в ней нет (и слава богу!). Между тем это одна из самых эстетически результативных поэтических книг в России за последние годы.

Если литературоведы обычно скромно умалчивают о связях автора и героя, упоминая разве что неизбежный после романтизма автопсихологизм, то Зернову свойствен вполне державинский автобиографический подход. Он и не скрывает, что живет в провинции. Он и не скрывает, что провинция навсегда связана с детством. В конце концов, он не скрывает, что является преподавателем вуза и

социологом. После романтиков стало как-то неловко не утаивать о себе личные подробности, обходясь сложными изображениями тонкого душевного устройства, однако Зернов к подобной стыдливости равнодушен. Да, как и в случае с Сатуновским, его герой не риторическая фигура, не героическая поза, не тот, кто решает или говорит за мир и народ. Как это ни странно звучит, его герой именно антропоцентричен и антропоморфен. Однако в своей обыденности он может быть гораздо важнее для понимания современности, потому что он целостно определен и динамически освоен в его непрекращающемся результативном бытии.

Главное достижение XX века: можно быть протейчески ускользающим от однозначностей стиля, постоянно дрейфующим в своих эстетических предпочтениях. Так и тексты нашего автора одновременно лирические и автореференциальные, иногда достигающие почти традиционных риторических высот и при этом небрежно разговорные, если не сказать болтливые. Речь, очевидно, руководит письмом, но в этой преференции нет никакой авторитарности. Пожалуй, есть только один аспект, который точно не свойствен этим стихам, а именно циничность, так настойчиво связываемая невнимательными критиками с постконцептуалистскими опытами. Еще в начале двухтысячных Зернов оказался замечен своей иронией на фоне серьезно насупленных текстов предыдущего десятилетия, с их комплексом травмы субъекта. Зернов же пишет о жизни «бренной и прекрасной», нисколько не смущаясь её противоречивостью и предлагая для её освоения целый «веер» дискурсивных возможностей.

В изданной книге представлен практически весь поэтический спектр творчества автора. Зернов преимущественно вполне традиционно просодичен, при том что есть и у него работа со словесными редимейдами, ироническое обыгрывание дискурсивных фреймов, максимально удаленных от лиричности (например, социологического опросника), концептуалистский цикл «когда тогда», каждое стихотворение которого открывается первым словом общего заглавия и др. Досадно, что книга практически не репрезентирует верлибрические достижения автора, впрочем, для него характерен серьезный объем таких текстов, а книга получилась и так весьма солидной по размеру.

И последнее, что хочется сказать: данное издание, на наш взгляд, является большим событием в современной поэзии. Именно не нижегородской, но отечественной в целом. Совершенно не пыта-

ясь отказаться от региональных контекстов, Зернов, однако, становится важнейшим примером антипровинциальности, а это до сих пор случай редкий, если не редчайший. Остается только пожелать автору более регулярной и обширной издательской истории, потому что одна книга за десять лет – это совсем не тот показатель, которого этот поэт достоин.

Источники

Зернов 2012 – Зернов Д. *Поросенок глиняный, поросенок пластмассовый*. Нижний Новгород: Приволжский филиал Государственного центра современного искусства, 2012.

Зернов 2022 – Зернов Д. *простите, революции не будет*. СПб., 2022.

“WE MET AT THE DOOR OF THE MAUSOLEUM...”

(Dmitry Zernov. sorry, there will be no revolution. SPb.: T8 Publishing Technologies/Palmira, 2022. – 175 pp.)

© **Proshchin Evgeny Evgenievich** (2022), ORCID: 0000-0002-6993-4077, SPIN-code: 5576-0070, Author ID: 41610, PhD in Philology, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarina Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), filnnov@mail.ru

The review gives a brief description of the poetics of a new book of poems by Dmitri Zernov from Nizhny Novgorod.

Keywords: Dmitri Zernov, book of poems, poet's image, post-conceptualism, contemporary poetry.

Поступила в редакцию 13.12.2022